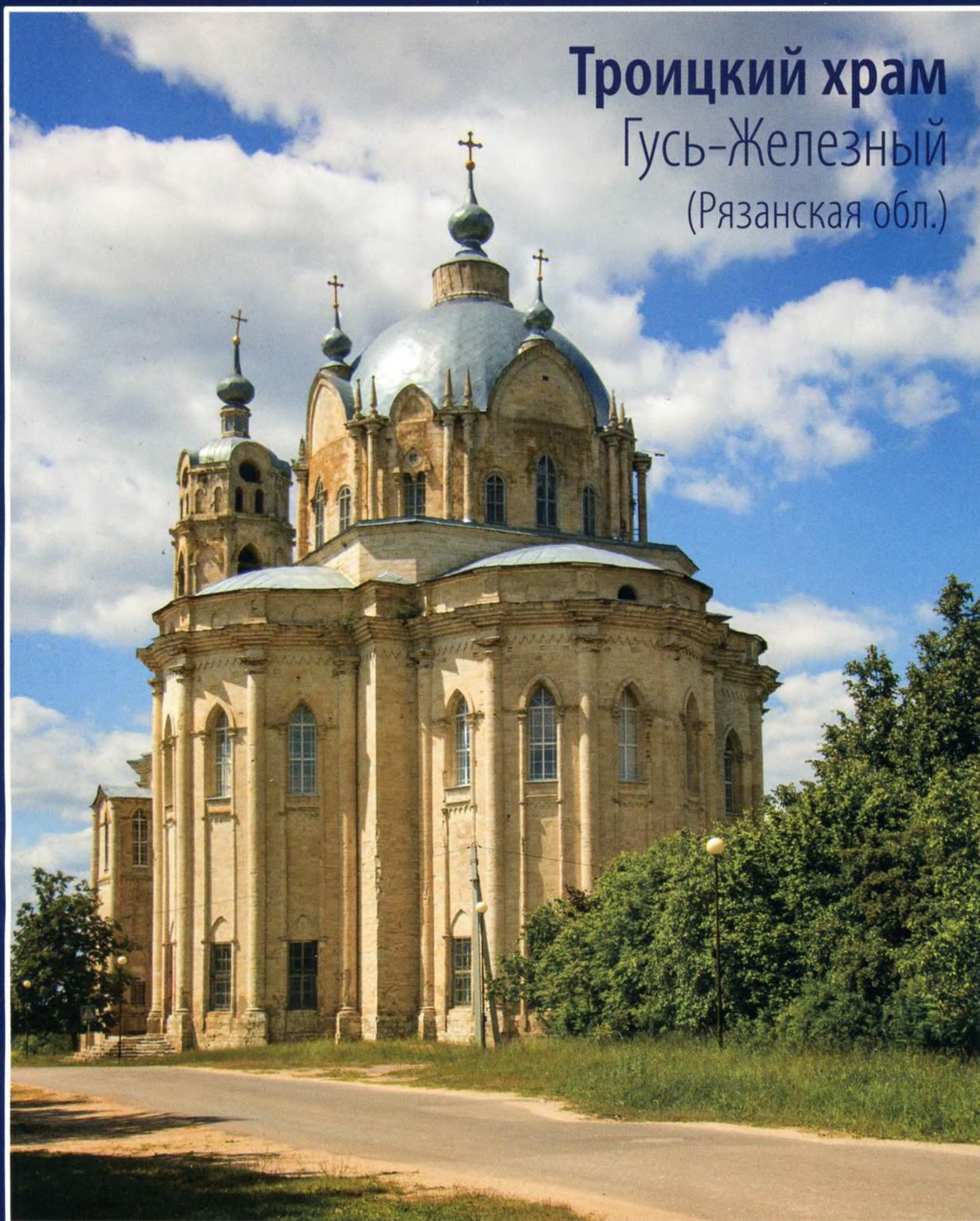
VISIT…

LANZAROTE

Caliente.COM

Православные Храмы

путешествие по святым местам

Троицкий храм
Гусь-Железный
(Рязанская обл.)

№212

Рождение шедевра

Как будто Баженов?

Облик

Рязанская готика

Судьбы

Нравы «Орлиного гнезда»

Рекомендуемая розничная цена: 120 руб.
Розничная цена: 2,99 бел. руб. (29 900 бел. руб.), 390 тенге
Еженедельное издание

Оглавление

Эпоха

«Буду идти вперед...» 3

Рождение шедевра

Долгострой 4

Через века

Жестокий век 8

Святыни

«Особенно чтима прихожанами...» 12

Облик

Пришелец 14

Окрестности

По дорогам Мещёры 20

Судьбы

Заводчики Баташёвы 24

«Ты Богу-то угодна...» 27

Современная жизнь

Накануне юбилея 30

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 3: (верх) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (низ) © Государственная Третьяковская галерея, Москва; 4: © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 4/5: (на развороте) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 5: (верх) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (центр) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 6: (обе) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 6/7: (на развороте) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 7: (верх) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр», (низ) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 8: © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 8/9: (на развороте) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 9: (верх) © Яков Филимонов/Фотобанк Лори, (низ) © В. Бабайлов/РИА Новости; 10: (обе) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 11: (верх, лев.; прав.) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр», (низ, лев.) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 12/13: (все) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 14: (верх) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр», (низ) © lana1501/Фотобанк Лори; 15/18: (все) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 19: © В.В. Иванов; 20: (верх) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр», (низ) © Надежда Воробьева/Фотобанк Лори; 20/21: (на развороте) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 21/23: (все) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 24: (обе) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 24/25: (на развороте) © Ирина Золина/Фотобанк Лори; 25: (верх) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (центр) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 26: (обе) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 27: (верх) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (низ) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 28: (верх) © Александра Меланич/Фотобанк Лори, (низ, обе) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 28/29: (на развороте) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 29: © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 30: (верх) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр», (низ) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 31: (верх) © В. В. Иванов, (центр) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

**«Православные храмы.
Путешествие по святым местам»**
Выпуск № 212, 2016
Еженедельное издание

РОССИЯ
Учредитель, редакция: ООО «Идея Центр»
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Е. Жаркова
Главный редактор: Д. О. Клинг
Выпускающий редактор: В. И. Степановская

Издатель: ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Б. Якутов
Финансовый директор: П. В. Быстрова
Операционный директор: Е. Н. Прудникова
Менеджер по маркетингу: М. В. Ткачук
Младший менеджер по продукту: Е. В. Миронович

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт www.deagostini.ru, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 150961, г. Ярославль, а/я 51, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-65534 от 04.05.2016

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-41

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «Казахско-Германское предприятие БУРДА-АЛАТАУ ПРЕСС»
Республика Казахстан, 050000, г. Алматы, ул. Айтеке би, 88
Тел.: +7 (727) 311-12-86, 311-12-41 (вн. 109)
Факс: +7 (727) 311-12-65

Рекомендуемая розничная цена: 120 руб.
Розничная цена: 2,99 бел. руб. (29 900 бел. руб.), 390 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Редакция оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «МДМ-Печать»
Юридический адрес: 188640, Ленинградская область, Всеволожский р-н, г. Всеволожск, Всеволожский пр., уч. № 13, д. 114

Тираж: 52 000 экз.

© 2016 Редакция и учредитель ООО «Идея Центр»
© 2016 Издатель ООО «Де Агостини»

Текст: Александр Панфилов

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 25.10.2016

«Буду идти вперед...»

В 1868 году, когда наконец-то завершилась длительная история строительства Троицкого храма в Гусь-Железном, состоялся «бухарский поход» русской армии, приведший к падению независимого Бухарского эмирата.

«Бухарский поход» — одна из самых ярких страниц не слишком известной войны, в ходе которой Россия стремительно, в течение десятилетия, покорила огромную территорию Средней Азии. Всё началось в 1864 году, когда с Сыр-Дарьинской укрепленной линии и из Семиречья на Ташкент двинулись русские войска. Ташкент сразу взять не удалось, однако эта задача была решена уже в следующем году. В 1866 году боевые действия продолжились. После сражения, в котором бухарская армия потерпела поражение, в наших руках оказался Ходжент. В 1867 году завоеванные области были объединены в Туркестанское генерал-губернаторство — возглавил его генерал К. П. Кауфман, человек, по словам тогдашнего военного министра Д. А. Милютина, «деловой, работящий, благонамеренный». Константин Петрович оставался на этом посту до самой своей кончины в 1882 году — на его долю выпало покончить с независимыми Бухарским эмиратом, Хивинским и Кокандским ханствами. Главной целью русского продвижения на юг генерал-губернатор видел не просто завоевание новых территорий, но цивилизаторскую деятельность, включавшую развитие торговли, строительство железных дорог, знакомство местного населения с плодами европейской культуры.

Генерал К. П. Кауфман-Туркестанский (1818—1882).

Картина В. Верещагина «Смертельно раненный» (1873) навеяна обороной Самарканда в 1868 году, свидетелем и участником которой был художник.

Когда в марте 1868 года бухарский эмир Музаффар объявил газават России, Кауфман ответил жестко. Перед выступлением в поход он писал бухарским бекам: «Я остаюсь при прежнем моем желании заключить прочный мир с Бухарою, но пока не получу полного удовлетворения на все мои справедливые требования, буду идти вперед». 2 мая, при приближении русских войск, Самарканд добровольно перешел в подданство Белого царя. 2 июня многотысячная бухарская армия была наголову разбита на Зерабулакских высотах. Однако в этот же день взбунтовался Самарканд — почти неделю русский гарнизон (его составляли около 700 человек), запершийся в городской цитадели, мужественно отражал бесчисленные приступы 50 тысяч мусульман. И выстоял. 6 июня один из русских гонцов добрался до генерала Кауфмана. Тот в один день одолел с войсками 70 верст и, достигнув Самарканда, рассеял полчища восставших. Уже 10 июня бухарский эмир вступил в мирные переговоры; спустя две недели он признал вассальную зависимость от России.

События эпохи

1867 Россия продает Аляску Соединенным Штатам Америки. Изобретение динамита А. Нобелем. Выход в свет «Капитала» К. Маркса.

1868 «Бухарский поход» русской армии. В «Русском вестнике» публикуется роман «Идиот» Ф. Достоевского. Перенос японской столицы из Киото в Эдо (Токио). Окончание строительства Троицкого храма в Гусь-Железном.

1869 Открытие Суэцкого канала. Изобретение в США пылесоса и жевательной резинки. Д. Менделеев открывает Периодическую систему химических элементов.

1870 Начало франко-прусской войны. Открытие метро в Лондоне. Рождение В. И. Ульянова (Ленина).

Долгострой

Строительная история каменного Троицкого храма в Гусь-Железном заняла более восьми десятилетий и по сию пору хранит немало загадок. Одна из них — кто же все-таки был автором столь необычной для российской глубинки постройки?

▲ Стела, установленная в 2008 году в честь 250-летия основания железоделательного завода и поселка на реке Гусь. На ней изображены братья Андрей Родионович и Иван Родионович Баташевы.

В 1758 году сыновья тульского металлурга Родиона Баташёва Андрей и Иван купили у офицерской вдовы А. В. Суворовой деревни Веркуц (варианты: Веркутец, Веркуцы) и Халтурино на берегу реки Гусь, неподалеку от Касимова, и затеяли строительство на приобретенной территории крупного железоделательного завода. Место это Баташевы выбрали неслучайно — то, что местные почвы богаты железной рудой, было известно с древних времен. Завод в бумагах того времени назывался «водяным», то есть движение заводских механизмов осуществлялось силой падающей с плотины воды — после устройства на Гусе этой плотины выше по течению образовалось огромное рукотворное озеро. В 1759 году баташевский завод дал первый чугун.

В эпоху Екатерины II Россия непрестанно воевала — и, как следствие, потребность в железе была великая. При этом А. Р. Баташеву благоволил сам Григорий Потемкин — в общем, гусевский завод непрестанно расширялся, вскоре рабочих на нем уже насчитывалось до тысячи человек — для отправления их религиозных нужд в 1766 году в Гусе возвели деревянную Троицкую церковь. Вероятнее всего, заменить ее каменным храмом долго бы никто не собрался, однако в 1783 году братья

▲ Икона Святой Троицы в иконостасе Троицкой церкви, занимающей второй этаж храма.

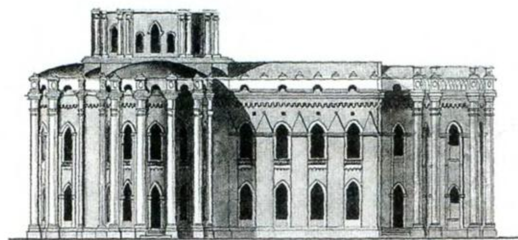
Баташевы разделили общее состояние, и Андрей Родионович, которому, в числе четырех заводов, достался и гусевский, переехал в Гусь-Железный на постоянное жительство. Обустраивая огромную усадьбу, он пожелал украсить ее невиданной красоты

Екатерины». Новое посвящение было связано с тем, что Троицкую деревянную церковь предполагалось сохранить. Однако А.Р. Баташев с этим не согласился и принялся хлопотать о переносе деревянного храма на кладбище. Переписка велась довольно долго — видимо, из-за этого строительство каменного храма откладывалось.

Первый этап

Началось оно лишь в 1802 году и велось новым хозяином Гуся Андреем Андреевичем Баташевым, сыном Андрея Родионовича, который скончался в 1799 году. Многие исследователи в качестве автора необычного проекта называют Василия Баженова, основываясь на сходстве этой псевдоготической постройки с другими псевдоготоическими зданиями, приписываемыми научной молвой каменным храмом, о чем и подал соответствующее прошение.

▲ *Так выглядел Троицкий храм в 1819 году, когда почти на три десятилетия были остановлены строительные работы.*

Известно, что в конце 1784 года епископ Владимирский и Муромский Виктор (Онисимов) выдал храмозданную грамоту, разрешавшую приступить к строительству на «особливом, поблизости деревянной, удобном месте» каменной церкви «во имя Рождества Христова с приделами св. Николая да великомученицы

Предполагаемый Баженов

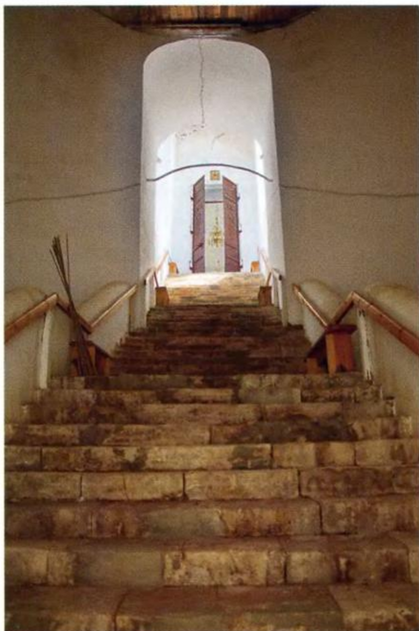
Существует по крайней мере еще два, помимо Троицкой церкви в Гусь-Железном, псевдоготических храма, автором которых настойчиво называют Василия Баженова (1738—1799). Это Знаменский храм в Вешаловке под Липецком, освященный в 1794 году, и храм Владимирской иконы Божией Матери (1789) в подмосковеной усадьбе Быково (его фотографию читатель может увидеть на 14-й странице). Доказательства приводятся лишь косвенные — вроде устного свидетельства сына последнего владельца Вешаловки о том, что до революции в их доме хранилась бумага, в которой шла речь о Баженове как создателе этого храма, и что этот документ погиб в пожаре, учиненном местными крестьянами при грабеже усадьбы в 1918 году. Остальные аргументы — эстетического характера; они исходят из стилистической близости всех указанных церквей.

Знаменский храм в Вешаловке под Липецком строился в 1784—1794 годах.

Вообще, с Баженовым, считающимся «отцом» русской псевдоготики, всё сложно — в сущности, документально подтвержденные его постройки можно пересчитать по пальцам одной руки; авторство других зданий, ему приписываемых, остается под вопросом. Отечественная псевдоготика родилась во время работы Баженова над проектом дворцового комплекса в Царицыне (середина 1770-х годов). Проект этот, как известно, не был реализован — Екатерина II, посетив Царицыно, осталась недовольна увиденным и приказала часть построек разобрать, а другие перестроить (в полной мере этот указ московские власти исполнили лишь в 2000-х годах — при этом реставрация, к сожалению, велась с учетом известных «архитектурных пристрастий» тогдашнего мэра столицы Ю. Лужкова). От западной неоготики русская псевдоготика весьма отличалась, ибо собственно средневековой готики в наших географических пределах не было в принципе, и никогда не бывший копиистом Баженов, заимствуя некоторые европейские формы, ориентировался на родную почву — в результате эти формы причудливо сочетались с «нарышкинским барокко», превратившись в некоторый симпатичный предромантический образ. Большого распространения русская псевдоготика не получила и с водворения, стараниями Константина Тона, в отечественном зодчестве русско-византийского стиля сошла на нет, возродившись на короткое время лишь в эпоху модерна (рубеж XIX — XX веков). В этом смысле храмы, подобные Троицкой церкви в Гусь-Железном, уникальны.

этому выдающемуся зодчему. В качестве косвенного аргумента в пользу указанной версии приводится тот факт, что, согласно еще одной версии (сплошные версии!), в 1798 году Баженов подготовил проект московского дворца И. Р. Баташева, который и ныне благополучно стоит в районе Таганки.

▲ *Лестница, ведущая на второй этаж Троицкого храма, насчитывает в общей сложности 82 ступени.*

Как бы то ни было, в 1813 году на первом этаже каменного храма освятили Никольский придел. В прошении об освящении, отправленном местным священником Петром Лекторским на имя епископа Владимирского и Суздальского Ксенофонта (Троепольского), сообщалось, что годом раньше деревянная церковь сгорела и совершать богослужения стало негде. В 1817 году, там же, на первом этаже, освятили Петропавловский придел, а в 1823-м — центральный Христорождественский. Нелишне заметить, что первый этаж изначально был теплым.

Второй этап

Увы, в 1823 году, когда все приделы первого этаже оказались освящены, строительство храма уже четыре года как было прекращено — после кончины А. А. Баташева, оставившего крупные долги, истощились семейные баташевские капиталы. Выше

«Орлиное гнездо»

Андрей Родионович Баташев, разделившись в 1783 году, по получении дворянства, с братом Иваном, покинул Выксу, отошедшую к Ивану Родионовичу, и перебрался в Гусь-Железный. Здесь он за два строительных сезона соорудил огромную усадьбу, которая, по словам писателя П. И. Мельникова-Печерского, изобразившего тогдашнего гусевского хозяина и его потомков в рассказе «Семейство Богачевых» (1884), напоминала «не то крепость, не то какой-то средневековый замок». Центром усадьбы, получившей претенциозное, не без подтекста, название «Орлиное гнездо», был снабженный четырехколонным портиком большой двухэтажный дом с одноэтажными флигелями, выходивший на огромное рукотворное озеро, которое образовалось после того, как, при строительстве завода, реку Гусь перегородили плотиной. Въезд на плотину «защищала» сторожевая башня, украшенная шпилем с железным изображением гуся. От барского дома на восток простирался немалых размеров сад с оранжереей, где выращивали невиданные в этих краях заморские фрукты. Здесь же поставили здание крепостного театра, вокруг усадебного дома были разбросаны подсобные постройки. Под усадьбой имелся чуть ли не двухэтажный подземный «город», где творились, если верить преданиям, дела страшные и беззаконные — некоторые легенды мы перескажем в материале раздела «Судьбы», посвященном Баташевым. Впрочем, одну из них приведем сразу — местные краеведы утверждают, что усадебный дом располагался таким образом, что одна его часть находилась в Рязанской губернии, а другая — во Владимирской. Слухи о некоторых преступных деяниях Андрея Родионовича Баташева время от времени доходили до губернских властей, но когда в Гусь приезжали «контролеры» из Рязани, хозяин скрывался на своей «владимирской» половине; когда же наряжалось следствие из Владимира, он перебирался в «рязанскую» часть особняка. Хитрецом был хозяин «Орлиного гнезда».

Сохранившийся фрагмент стены промышленно-усадебного комплекса Баташевых в Гусь-Железном. Мемориальная табличка называет ее «крепостной», что недалеко от истины — имение «Орлиное гнездо» действительно напоминало неприступную крепость.

Баташевскую усадьбу окружала кирпичная стена почти пятиметровой высоты — она частично сохранилась до наших дней. Сохранился и барский дом, его фотографию читатель найдет в разделе «Окрестности». А больше (кроме, разумеется, Троицкого храма, коего даже начала строительства основатель усадьбы не увидел) — и ничего: одни «случайные» развалины, звучащие слабым эхом некогда могущественной гусевской «империи» Андрея Родионовича. В 2007 году на кладбище восстановили некрополь с могилами А. Р. Баташева и его родственников.

▲ Южный придел первого этажа освящен во имя святителя Николая Чудотворца. Первые богослужения в Троицком храме совершались именно в нем — начиная с 1813 года.

▼ Архиепископ Парфений (Чертков) руководил Владимирской епархией, к которой тогда относился Гусь-Железный, с 1821 по 1850 год. Именно он благословил в 1846 году достроить Троицкий храм.

второго этажа к 1819 году успели вывести лишь восьмерик — под купол; колокольня в западной части церкви тоже осталась наполовину недостроенной. Строительные работы замерли на без малого тридцать лет.

В новом прошении от 12 марта 1846 года — о продолжении строительства — «история с остановкой» по возможности подробно излагалась: «За недостатком при наследниках его (А. А. Баташева. — *Прим. ред.*) и опеки денежного капитала, — в частности, говорилось в нем, — строение настоящей церкви, выкладенной до купола, а колокольню до карнизов, остановлено 1819 г.». Архиепископ Владимирский и Суздальский Парфений (Чертков) 26 апреля 1846 года благословил «недоконченную строением церковь во имя Пресвятой Живоначальной Троицы с колокольнею... соорудить».

Строительство купола и колокольни и отделочные работы во втором этаже велись под наблюдением штабс-капитана Д. А. Бекетова: он счел возможным внести некоторые

▲ Троицкий храм, вид с севера, от бывшего барского дома.

изменения в первоначальный проект колокольни. О Дмитрии Аполлоновиче почти ничего не известно — кроме того, что он приходился двоюродным племянником знаменитому поэту И. И. Дмитриеву, а его отец был добрым приятелем поэта П. А. Вяземского, в связи с чем, по словам современника, «почитал... себя в обязанности быть в знакомстве с музами и в праве судить о литературе». Из этого свидетельства можно сделать вывод, что воспитывался Дмитрий Аполлонович в художественной атмосфере и, вероятнее всего, мог оценить необычные красоты вверенного его попечению храма. Потрудился он на славу — в 1868 году строительство Троицкого храма наконец-то завершилось, и здание предстало пред взорами тех, кто прибыл на его освящение, во всем своем великолепии. Скончавшегося в 1879 году Д. А. Бекетова в благодарность за его труды погребли в самой церкви.

Жестокий век

Двадцатое столетие жестоко обошлось с Троицким храмом в Гусь-Железном — как, впрочем, со многими другими русскими храмами. Местный приход, давший миру двух новомучеников, был уничтожен, сама церковь к концу 1980-х годов представляла собой печальное зрелище.

▲ *Готические элементы в оформлении восьмерика перечислять нет нужды — они сами бросаются в глаза.*

Лишь полвека спокойной жизни было отпущено завершенному и освященному в 1868 году Троицкому храму. Какими-то особенно громкими событиями эти десятилетия в его истории не отметились: прихожане молились Богу, праздновали праздники, радовались обретенным святыням. Скупые сведения о тогдашнем бытовании Троицкого храма приводятся в четвертом выпуске «Историко-статистического описания церквей и приходов Владимирской епархии», изданном во Владимире в 1897 году.

«Утварью снабжена...»

Вот что сообщает эта книга:

«Утварью, ризницей, св. иконами церковь снабжена довольно богато...

Причту при церкви по штату положено: два священника, диакон и два псаломщика. На содержание причта от служб и требоисправлений получается до 1700 руб. в год.

При устройстве церкви... приложено было Баташевым пахотной земли по 15 четв. в поле и сена на 15 копен, но до 1871 г. эта земля находилась во владении Баташева. В 1871 г. опекунское управление над наследниками Баташева обменяло прежнюю церковную землю на новую в количестве 38 дес. 1092 саж. При сем дома, построенные наследниками Баташева, поступили в собственность причта, при коем происходил обмен, и для отопления и ремонта дано 10 дес. строевого леса. Лес этот в настоящее время частью продан, а частью употреблен на ремонт домов причта.

Приход состоит из села Веркуц (собственно, тогда уже давно Гусь-Железный или Гусь-Баташевский. — *Прим. ред.*) и деревни Чаура (8 вер. от церкви), в коих по мировым ведомостям числится 2283 души мужского пола и 2443 женского.

В селе Веркуцах имеется несколько народных училищ: мужское начальное училище, открыто оно вотчинником Баташевым в 1812 г., учащихся в 1896 г. было 116; женская начальная школа, учащихся в 1896 г. было 59, и церковноприходская школа (с 1884 г.), учащихся в 1896 г. было 35».

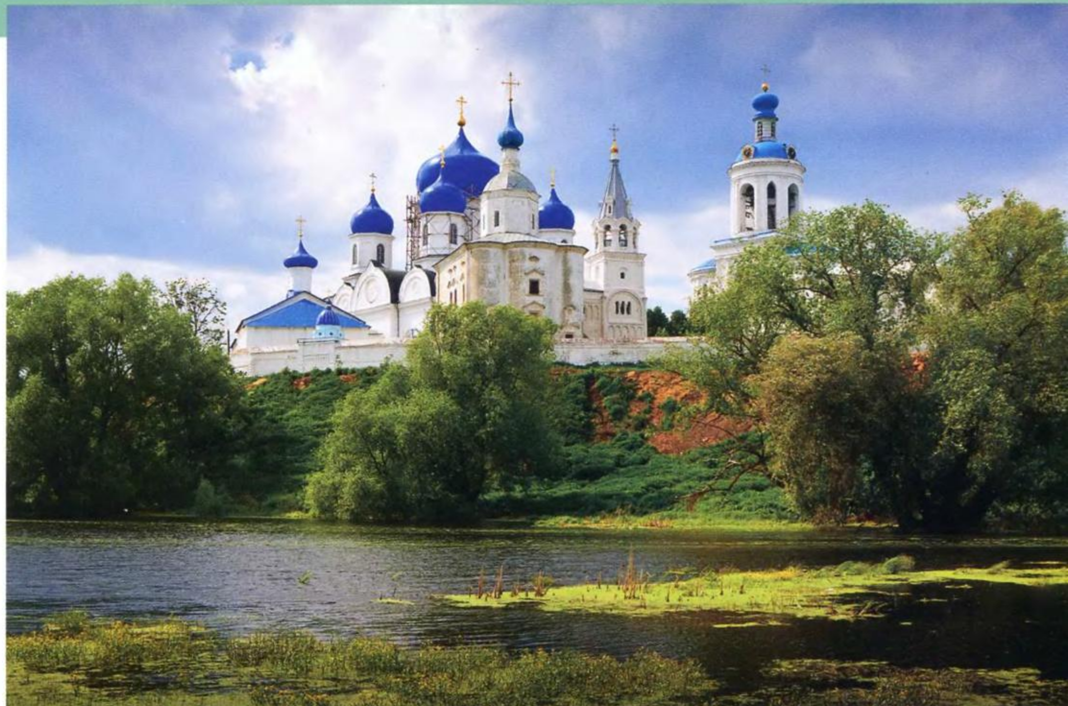
Гонения

Неприкрытый грабеж Троицкого храма начался почти сразу после «освободительной» революции — и еще до того, как большевики, прикрывшись ими же самими инспирированным голодом, официально объявили об «изъятии церковных ценностей». Соответствующий декрет («изъять из церковных имуществ... все драгоценные предметы

◀ *Гусь-Железный во многом сохранил атмосферу неторопливого провинциального села — и сегодня козы чувствуют себя возле храма вполне привольно.*

▲ *Вид Свято-Боголюбского монастыря под Владимиром, где до революции хранилась чудотворная Боголюбская икона Божией Матери и откуда в 1865 году ее список был передан в Троицкий храм.*

из золота, серебра и камней… и передать в органы Народного комиссариата финансов для помощи голодающим») был опубликован в феврале 1922 года, но в Троицкий храм местные «экспроприаторы», сработавшие на опережение, заявились за два месяца до этого — в конце 1921 года. Эта акция вызвала взрыв возмущения верующих, и все могло завершиться трагедией — наподобие шуйской, где в марте 1922 года красноармейцы открыли пулеметный огонь по тем, кто не пускал богоборцев в храмы. Однако священники Сергий Введенский и Алексий Чихачев удержали паству от физического насилия, убедив прихожан самостоятельно отдать властям некоторые ценности — в частности, драгоценные ризы с икон.

Это уберегло духовенство от прямых репрессий, а храм — от закрытия. Тогда — уберегло. Однако в начале 1930-х годов атеистическое наступление на церковь продолжилось с новой силой.

В некоторых источниках указывается, что Троицкий храм был закрыт в 1932 году. Первое официальное решение о его закрытии действительно датируется 1932 годом, но, вероятнее всего, реализовать его тогда не удалось, потому что, согласно архивному документу, Владимирский облисполком вновь постановил закрыть храм в 1934 году — с указанием конкретной причины: за долги. Узнав об этом, председатель церковного совета Александра Устюхина отправилась в Москву, во ВЦИК, где ей удалось получить устное разрешение на

«Народ христосовался…»

О том, как праздновалась Пасха в Гусь-Железном в начале XX столетия, сохранились воспоминания тех, кто были в те времена детьми. Вот что, например, писал школьный учитель А. А. Перезогин в своих мемуарах, составивших книгу «Пути-дороги XX века» (Гусь-Железный, 2008):

«Ежегодно в пасхальную ночь колокольня кругом обвешивалась специальными фонарями с зажженными свечами. Около церкви разжигался большой костер. Такой же костер разжигался и у плашкоутного моста через реку Гусь. К каждому костру подвозилось по пушке, которые были отлиты на сынтульском заводе. К пушкам становились пушкари… На колокольню влезал вестовой…

В одиннадцать часов ночи сверху звучал голос (пушкарь и вестовой были оба картавые):

— Иван Ликтев, тлутай: лас, два, тли… Пли!..

В полночь снова подавался сигнал пушкарям, и снова звучал пушечный грохот. Взвивались ракеты в небо. На колокольне светили фонари. Народ христосовался. Целую неделю люди шли по гостям — пировали. Нам, ребятишкам, открывались двери колокольни, и мы всю неделю с утра до ночи звонили в колокола. Катали крашеные куриные яйца в лотках. Выигрывали, проигрывали и объедались ими. На улицах разгорались игры: бабки (хрульки, ладыжки), лапта, городки…»

Артиллерийские орудия XVIII века из собрания Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (Санкт-Петербург). Примерно из таких пушек палили в пасхальную ночь возле Троицкого храма — отливали их на сынтульском чугунолитейном заводе, основанном И. Р. Баташевым в 1786 году неподалеку от Касимова.

Дореволюционное убранство Троицкого храма отличалось богатством. Так, например, выглядел иконостас в Троицкой церкви, занимавшей второй этаж.

совершение богослужений в храме. Она была уроженкой Гусь-Железного, родилась в 1882 году в рабочей семье, окончила сельскую школу и, обучившись портняжному мастерству, зарабатывала на жизнь тем, что трудилась дома по заказам односельчан. Казалось бы, ничто не предвещало в этой скромной труженице склонности к подвижничеству, однако именно она явила пример такого подвижничества — и это не было какой-то редкостью в те времена; в 1930-е годы мучениками за веру становились совсем простые люди, которые при иных обстоятельствах прожили бы тихую и незаметную жизнь. После первого же совершенного в храме богослужения А. Устюхину арестовали, требуя отдать ключи от церкви, на что Александра Потаповна ответила решительным отказом. Спустя три месяца ее выпустили из тюрьмы, но судьба А. Устюхиной уже была решена — осенью 1937 года ее обвинили в принадлежности к «повстанческо-террористической организации» и в декабре расстреляли. В новейшее время Русская Церковь прослави-

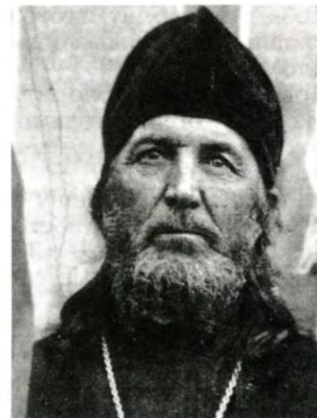
Духовник праведницы

Священноисповедник Александр Орлов был назначен к Троицкому храму в Гусь-Железном в 1934 году, когда ему уже перевалило за пятьдесят. Путь его к священническому сану оказался долог — родился он в 1878 году, но был посвящен во диакона лишь в 1919 году, и это был, конечно, шаг мужественного человека, сознательно встающего на защиту теснимого богоборцами православия. И если тогда исторические весы раскачивались еще довольно случайным образом и вряд ли кто-то мог наверняка сказать, кто же победит в раздиравшей страну Гражданской войне, то спустя тринадцать лет, в 1932 году, когда отца Александра рукоположили во иерея, гонимых определить уже не составляло труда, и именно их сторону принял священноисповедник.

Два года, до своего перевода в Гусь-Железный, он служил в селе Шеенки. В пяти километрах от этого села находилось Анемнясево, где обитала блаженная Матрона Анемнясевская, которую отец Александр часто навещал и с которой подолгу беседовал. Приняв священнический сан, он стал духовником святой. Перебравшись в недалекий Гусь-Железный, батюшка продолжал бывать в Анемнясеве.

Разумеется, когда «органы» в 1935 году занялись «делом попов Правдолюбовых и больного выродка Матрены Беляковой (то есть блаженной Матроны. — *Прим. ред.*)», они не могли миновать отца Александра — он попал в число десяти человек, арестованных по этому делу. Священника обвинили в участии в «контрреволюционной группировке» и приговорили к пяти годам лагерей, которые он отбывал сначала на Соловках, а позже под Медвежьегорском. Из лагеря батюшка вышел в 1940 году совершенно больным — несколько месяцев по освобождении он служил вторым священником в Скорбященской церкви села Митина в окрестностях Касимова, где и окончил свой земной путь в апреле 1941 года.

В 2000 году отец Александр был канонизирован Русской Церковью в Соборе новомучеников и исповедников Российских.

Священник Александр Орлов на фотографии 1933 года. Спустя год он начнет свое служение в гусевском Троицком храме.

▲ *Первый этаж Троицкого храма устроен «тесно» и непросто — здесь, в отличие от второго этажа, полно арок, ступенек, узких проходов…*

▲ *Икона мученицы Александры Устюхиной.*

ла Александру Гусевскую в лике мученицы.

Был ли на самом деле храм закрыт в 1934—1935 годах — не вполне понятно. Дело в том, что сохранилось еще одно постановление об упразднении церкви в Гусь-Железном и приспособлении здания под клуб, и оно вышло в августе 1937 года. Можно предположить, что исполнение «приговора» отложили в связи с административным преобразованием, в ходе которого село Гусь-Железный было передано в новообразованный Бельковский район Рязанской области.

Таким образом, единственное, что мы можем утверждать наверняка, — что храм незадолго до войны закрыли, но клуб в нем так и не появился, а появился, по дурной привычке той эпохи, — склад. Есть сведения (они приводятся в воспоминаниях местных жителей), что в 1947 или 1948 году верующие добились возвращения храма, и в нем, на первом этаже, были возобновлены богослужения. Это не противоречит общим «установкам» тех лет, когда после относительного «примирения» И. Сталина с Церковью градус противостояния властей с нею существенно снизился и в ряде упраздненных в «воинственно-безбожные» 1930-е годы храмах вновь зазвучала молитва. Другой вопрос: как долго она звучала (если вообще звучала) в Гусь-Железном?

Из неоспоримых фактов: в 1953 году во время грозы молния ударила в крест на центральном куполе Троицкой церкви (существование креста, кстати, подтверждает версию о послевоенном возобновлении храма, так как в 1930-е годы было принято сбивать кресты сразу же после закрытия церквей), и купол оказался в огне, который нанес серьезные повреждения как куполу, так и центральному иконостасу. Позже выгорел весь второй этаж. Кто-то разобрал железную крышу трапезной заброшенного храма, после чего в него полилась дождевая вода. К концу 1980-х годов уникальный Троицкий храм, так и не поставленный на государственную охрану, выглядел ужасно — все шло к тому, что он исчезнет с лица земли.

Но времена изменились, и в 1989 году началось его возрождение.

▲ *На стене восточного «лепестка» храма, исполняющего роль апсиды, помещены семь наиболее значимых икон — шесть из них относятся к освященным престолам; седьмая же — образ блаженной Матроны Анемнясевской, необыкновенно почитаемой прихожанами Троицкой церкви.*

«Особенно чтима прихожанами...»

Первый этаж Троицкого храма, куда постоянно открыт доступ, сообщает особенное ощущение намоленности. Чем оно обеспечивается — сразу и не понять: то ли уютным интерьером, деревянными, по-хорошему провинциальными, полами, то ли старыми иконами в массивных киотах, то ли обилием приделов... Конечно, играют свою роль и святыни, к которым первым делом отправляют тебя приветливые служительницы.

▲ *Икона блаженной Матроны Анемнясевской в Троицком храме.*

Собственно, общепризнанных святынь в Троицком храме ровным счетом три, и первая из них — чтимая икона блаженной Матроны Анемнясевской, трепетный культ которой прочно утвердился в гусевской церкви с 1999 года, когда блаженную Матрону прославили в качестве местночтимой святой (общецерковная ее канонизация состоялась в 2000 году). Подвижница изображена на иконе лежащей на своем ложе, с которого она не вставала долгие годы; в левом верхнем углу — Царица Небесная, удостоившая Матрону в ее скорбях тремя посещениями. В нижней части иконы — тропарь святой: «Яко зарница небеснаго огня возсия в Рязанстей стране, блаженная старица святая Матрона, еяже память днесь творяще, воспоим Христа Бога, моляще Его даровати нам тоя предстательством в болезнех, бедах и скорбех терпение, и душам нашим велию милость».

«Подвиг Матроны Анемнясевской, — говорит настоятель Троицкого храма протоиерей Серафим Правдолюбов, — состоит в невероятном терпении своего креста. Это пример всем, у кого в жизни случаются проблемы и испытания. В таких ситуациях у людей часто встречается состояние озлобленности и обиды на Бога. А она не требовала, чтобы ее поддерживали и утешали. Она сама поддерживала людей во время испытаний, в годы репрессий. Люди шли к ней за тем, чтобы поучиться верности Христу».

Анемнясево, родное село блаженной Матроны, где она провела почти всю свою жизнь, входит в приход гусевского храма. Паломники, направляющие туда, непременно посещают Троицкую церковь, чтобы сотворить

▲ *Список чудотворной Боголюбской иконы Божией Матери.*

▲ *Икона преподобного Серафима Саровского в иконостасе Серафимовского придела.*

молитву перед иконой святой. И она помогает — свидетельства чудесной помощи фиксируются в Гусь-Железном. (И не только в Гусь-Железном, но и, например, в московском храме Живоначальной Троицы, что в Троицком-Голенищеве, где имеется такая же икона и где служит протоиерей Сергий Правдолюбовых — еще один представитель известного священнического рода, благодаря которому православный народ узнал о подвиге блаженной Матроны Анемнясевской).

Второй чтимый образ в Троицком храме — список с чудотворной Боголюбской иконы Божией Матери. Вот что сообщает о нем уже знакомый нам дореволюционный выпуск «Историко-статистического описания церквей и приходов Владимирской епархии»:

«Из святых икон особенно чтима прихожанами Боголюбская икона Божией Матери. Икона эта пожертвована Боголюбским монастырем в память того, что рабочие завода в 1865 году особенно горячились усердием, принимали у себя чудотворную икону Боголюбской Божией Матери по случаю свирепствовавшей среди них эпидемической болезни. Пожертвованную икону рабочие украсили серебряной вызолоченной ризой (ценою в 1300 рублей)».

В том, что чтимый список оказался в Троицком храме Гусь-Железного, ничего удивительного нет — храм долгое время относился к Владимирской епархии, величайшей святыней которой с XVI—XVII веков, когда утвердилось почитание этого древнего образа, и являлась Боголюбская икона. Ей мы не однажды посвящали отдельные материалы — в последний раз в 180-м выпуске нашей серии (Успенский собор владимирского Княгинина монастыря).

В только что процитированном «Описании...» названа и другая дореволюционная святыня Троицкого храма, которая, к сожалению, советской эпохи не пережила, — «небольшой серебряный напрестольный крест, в который вложены частицы св. мощей св. Иоанна Милостивого и других святых». В некотором смысле ее современной заменой можно считать пребывающий здесь ныне ковчег с частицами мощей двенадцати святых — преподобных Лаврентия Черниговского, Иова Почаевского, Амфилохия Почаевского, Кукши Одесского, Ионы Одесского, Гавриила Афонского, Авраамия Ростовского, святителей Димитрия Ростовского, Питирима Тамбовского, Иннокентия Одесского, Луки Крымского, священномученика Григория Константинопольского. Возможно, лишь о последнем из них (и последнем по времени внесения в святцы Московского Патриархата — в 2000 году) слышали не все — священномученик Григорий Константинопольский был Патриархом Константинопольским в очень неспокойные времена; в 1821 году, когда вспыхнуло восстание греков против турецкого владычества, турки — в назидание восставшим — жестоко казнили его, повесив на воротах Патриархии. Тело казненного Патриарха было чудесным образом обретено в море моряками русского корабля «Святитель Николай» и погребено в Одессе. В 1871 году останки священномученика перенесли в Афины. В 1921 году он был канонизирован Элладской Православной Церковью.

▲ *Ковчег с частицами мощей двенадцати святых.*

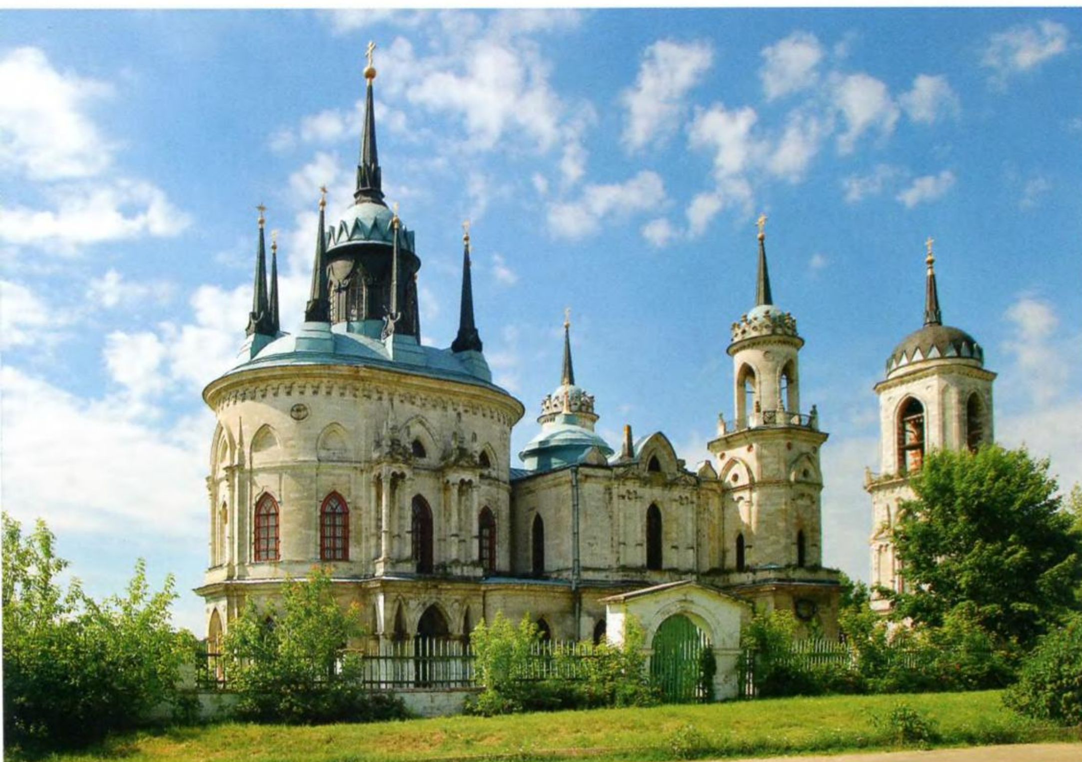
Пришелец

Снаружи

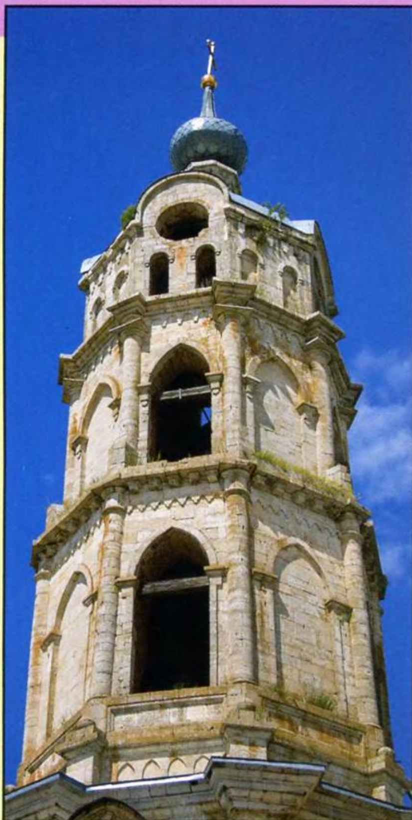
Троицкий собор — помимо того, что абсолютно не смотрится усадебным храмом, каковым он был изначально задуман, — вообще похож на некоего архитектурного пришельца, забредшего в Гусь-Железный неведомо какими путями. И, конечно же, его автором никак не мог быть иногда называемый И. Гагин, о котором мы немало поговорили в касимовских выпусках нашей серии, — а его имя нередко возникает в спорах по поводу того, кто же «придумал» этот необычный храм. Гагин, выдающийся архитектор-самоучка, единожды нашедши себя в классицизме, уже никогда не изменял ему; здесь же, в Троицком храме, от правоверного классицизма — лишь восьмерик, несколько напоминающий классическую ротонду и завершенный ясной формы полусферическим куполом. В документе, хранящемся во Владимирском областном архиве, есть указание на то, что гусевский храм спроектировал «знаменитый» зодчий, но имя его не называется. Все-таки, вероятнее всего, это был Василий Баженов — этот мастер, с его свободным полетом фантазии и потрясающей переимчивостью, оборотной стороной которой являлась самобытность, вполне мог столь причудливо соединить как бы несоединимые элементы, принадлежащие сразу трем архитектурным стилям.

О классицизме мы уже сказали. Второй стиль из этих трех — барокко, продиктовавшее основную структуру здания — это, по сути, дополненный с трех сторон полукруглыми «лепестками» четверик с водруженным на него восьмериком. Наконец, третий стиль — готика (или, как обычно говорят применительно к русскому XVIII веку, псевдоготика), особенно ярко проявившаяся в уникальном декоре постройки, в ее устойчиво стрельчатых формах, в которых исполнены и окна, и врезающиеся в купол фронтоны, и проемы верхних ярусов колокольни. Удивительное сочетание! А поставлена церковь на пригорке, подчеркивающем ее — опять же «псевдоготическую» — устремленность ввысь; Троицкий храм словно парит над окружающей местностью. И со средневековым замком баташевскую усадьбу современники сравнивали не в последней степени благодаря облику ее храма, «боковыми» своими корнями уходящего в средневековую европейскую архитектуру.

◀ *Южный «лепесток» основной части Троицкого храма.*

▼ *Церковь Владимирской иконы Божией Матери (1789) в бывшей усадьбе Быково (Раменский район Московской области) — еще один псевдоготический «опыт», приписываемый гению Василия Баженова.*

Обзорная площадка

Колокольня

Колокольню Троицкого храма вернее всего будет определить как четырехъярусную, за нижний ярус считая фрагмент, поднимающийся до карниза здания, — его под углом пересекает лестница, ведущая на второй этаж. Планировка колокольни не вполне обычна и представляет собой равноконечный крест. Второй и третий ярусы снабжены стрельчатыми проемами, частично ложными, четвертый ярус и завершение исполнены в барочном духе.

Завершение храма

Мощный восьмерик, поставленный на четверик, «стремится» приобрести круглую форму и в этом смысле приближается к классической ротонде. По сторонам света он продолжен большими стрельчатыми фронтонами; грани между ними украшены стрельчатыми фронтонами меньшего размера. В барабане прорезано шестнадцать окон: под большими фронтонами — по три; под малыми — по одному. Над большими фронтонами устроены главки — «намек» на классическое пятиглавие.

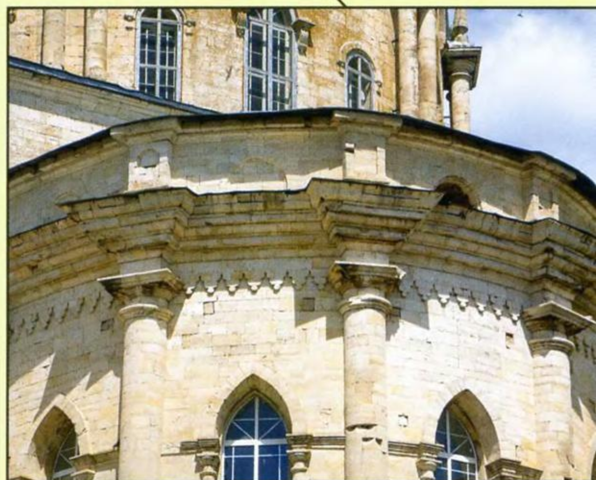

Оформление фасадов

Фасады трапезной разделены на условные «прясла» чуть заметными широкими лопатками, меж которых расположены окна. «Лепестки» основного четверика оформлены более сложно — их украшают трехчетвертные колонны, упирающиеся в профилированный карниз. В нижнем ярусе колокольни, кроме того, имеются стрельчатые ниши, перекликающиеся со стрельчатыми же окнами.

Готический декор

Отчетливо готическими смотрятся и нижний ряд карниза, и стрельчатые окна, и фронтоны, «вырастающие» из восьмерика. Но есть и более характерные детали — это прежде всего пинакли (остроконечные башенки) в верхней части здания, напрямую отсылающие нас к готическим храмам Европы, и сандрики больших окон восьмерика, «рифмующиеся» с фронтонами и норовящие превратиться в вимперги (так называются готические остроконечные щипцы над порталами и окнами).

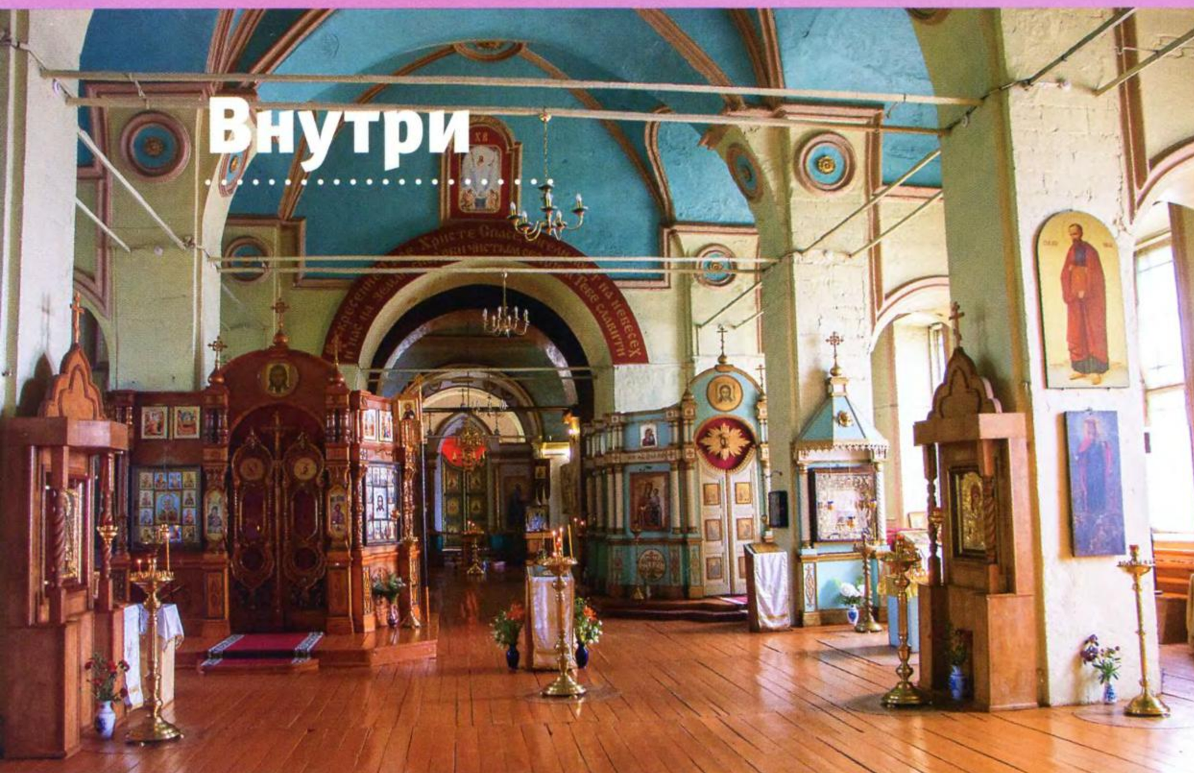
Троицкий храм

Гусь-Железный

(Рязанская обл.)

Внутри

▲ *Панорама трапезной с двумя приделами (первый этаж).*

ВХОД на первый этаж Троицкого храма осуществляется с южной стороны, правее колокольни (глядя опять же с юга).

Через небольшой притвор мы попадаем в просторную трапезную. Три пары столпов делят ее на три нефа, из которых центральный перекрыт системой сомкнутых сводов, а боковые — фрагментами цилиндрических сводов. Грани выделены своеобразными нервюрами (тоже готический, по большому счету, элемент!), подчеркнутыми коричневым цветом — сами своды при этом выкрашены голубой краской. В трапезной освящены два крохотных придела: северный — во имя преподобного Серафима Саровского; южный — в честь иконы Божией Матери «Скоропослушница». Это — новые приделы; до революции их не существовало.

Основной четверик устроен гораздо сложнее. Два ряда его столпов, имеющих в разрезе неправильную форму, задают концентрическую структуру помещения, как бы удвоенную «лепестками», которые примыкают к четверику с юга, севера и востока. Центральная часть вверху обозначена некоторым подобием купола. С непривычки здесь можно даже заплутать, хотя постоянных прихожан Троицкого храма наши пространственные недоумения, скорее всего, лишь позабавят. В центре, соответствующем восточному «лепестку»-апсиде, освящен Христорождественский придел. В боковых «лепестках» выгорожено еще два придела: южный — во имя святителя Николая Чудотворца, северный — во имя святых первоверховных апостолов Петра и Павла. Боковые приделы размерами своими гораздо уступают Христорождественскому, друг другу же приходятся «братьями-близнецами». Идентична не только их форма; практически неотличимы даже иконостасы (по-разному исполнены лишь царские двери).

▲ *Иконостас Троицкой церкви (второй этаж).*

▲ *Центральный придел на первом этаже освящен в честь Рождества Христова.*

Чтобы подняться на второй этаж, следует вернуться на улицу и подойти с запада к колокольне. Вверх ведет крутая каменная лестница — на площадках поставлены скамейки, на которых можно передохнуть. Планировочная структура второго этажа в общих чертах совпадает со структурой первого этажа. Однако всё тут кажется гораздо просторнее — во-первых, из-за того, что основной четверик в верхней церкви значительно выше (ровно на высоту довольно высокого «барабана» и купола), а во-вторых, по причине некоей пустынности помещения: благоустроительных работ на втором этаже предстоит еще выполнить немало. Потолок трапезной здесь забран временными досками; в четверике взгляд упирается в огромный кирпичный купол. Благодаря большому количеству окон верхняя церковь буквально пронизана светом, а гулкое пространство с готовностью отвечает эхом на всякий звук.

▲ *Купол сегодня открывается взгляду своей кирпичной кладкой — придет время, и, надо думать, он будет расписан.*

Центральный иконостас является очевидной репликой дореволюционного иконостаса (читатель может сравнить их, заглянув в раздел «Через века»), но с некоторым упрощением — вполне объяснимым стесненным финансовым положением прихода, которому храм достался в полуразрушенном состоянии.

Структура храма

Обозначения

1. *Вход на второй этаж*
2. *Вход на первый этаж*
3. *Трапезная*
4. *Никольский придел*
5. *Троицкая церковь (второй этаж)*
6. *Центральный иконостас*

Цифры и факты

О громадных размерах Троицкого храма можно составить представление, узнав, что в высоту он достигает 55 метров; колокольня же и того выше — 70 метров.

В храме освящены шесть престолов: главный Троицкий — на втором этаже; еще пять — на первом этаже. В трапезной — слева во имя преподобного Серафима Саровского, справа в честь иконы Божией Матери «Скоропослушница». В центральной части храма (слева направо) — во имя святых первоверховных апостолов Петра и Павла, в честь Рождества Христова, во имя святителя Николая Чудотворца.

Мещёрский край, в восточной части которого находится Гусь-Железный, — заповедная жемчужина средней полосы России. Этот земной рай давно влечет поклонников природных красот, однако здесь можно найти не только эти красоты — в древних мещерских городах и селах сохранилось немало чудесных памятников архитектуры. И в этом мы сегодня убедимся.

По дорогам Мещёры

Ближайшей «окрестностью» Гусь-Железного является несравненный Касимов (их разделяют всего двадцать километров), но по этому городу мы уже вдоволь нагулялись, когда близко знакомились с двумя его храмами: Никольским и Богоявленским (Георгиевским). Что ж, не беда — близлежащие села тоже способны нас удивить неожиданными чудесами.

Есть ли что (помимо Троицкого храма) посмотреть в самом Гусь-Железном? Вопрос непростой. Можно побродить вокруг церкви, сходить к восстановленному некрополю Баташевых, постоять возле «разбросанных» повсюду развалин. Можно даже вспомнить, что в «романтических» парках XVIII века специально устанавливали «руины» — эти «метафоры» помогали совершить ностальгическое путешествие в прошлое. Увы, подобным образом отнестись

▲ *Вид на некогда шумевший волнами пруд от Троицкой церкви в Гусь-Железном. Теперь на этом месте — болото.*

к остаткам баташевской усадьбы «Орлиное гнездо» довольно сложно, потому что они воспринимаются, да простится нам сознательная тавтология, как памятник нашей исторической беспамятности, из которой растут многие российские беды. Отношение к минувшему — пророчество о будущем, и в этом смысле гусевские впечатления оптимизма

▼ *В бывшем баташевском дворце до недавнего времени обретался детский санаторий.*

не добавляют. Почти все тут разрушено и брошено на произвол судьбы. Причем это не сегодняшняя история — еще в 1920-х годах исследовательница Л. П. Чекина писала: «Хотя все постройки, кроме "барского дома" и нескольких флигелей, теперь наполовину разрушены, но все же не потеряли своего стиля и по ним легко восстановить картину прошлого. Целы огромные развалины театра и бесконечных оранжерей, а в каменной, наполовину осыпавшейся стене и сейчас видны маленькие бойницы для пищалей. В конце столетней липовой аллеи, идущей через весь парк от главного крыльца "хором", помещаются развалины "павильона любви"... Недалеко от этих развалин находится полуразрушенная угловая башня, представляющая теперь наполовину осыпавшиеся стены без крыши, а вместо пола, на аршин ниже уровня земли, — остатки прогнивших балок, опавшие листья да всякий мусор».

Спустя девяносто лет бывшая усадьба смотрится еще хуже. Рукотворное озеро погибло в 1923 году, когда во время весеннего паводка вода прорвала шлюзы. Плотина осталась — по ней идет дорога. Из построек усадьбы сохранился барский дом — с 1960-х годов в нем размещался областной детский санаторий, но к 2015 году состояние здания стало настолько угрожающим, что санаторий отсюда убрали. Что будет с легендарным домом Баташева — непонятно. Пока он выглядит страшновато — и реставраторов поблизости мы не заметили.

Тяжело вздохнув и напоследок еще раз полюбовавшись стройным силуэтом Троицкого храма, покидаем Гусь-Железный. Нас ждут впереди другие храмы — хорошие и разные.

▼ *В Гусь-Железном можно встретить вот такие симпатичные дома. Низ — каменный, верх — деревянный; в XIX столетии подобные жилища строили себе небогатые купцы и «достаточные» мещане.*

▲ *Троицкий храм в Самылове — образец эклектики, пришедшей на смену «русско-византийскому» стилю.*

Троицкий храм в Самылове

Первый храм на нашем пути — Троицкий в Самылове. Самылово — пригород Касимова, дачное место. Тихо, привольно, вокруг — леса. А на пригорке стоит церковь, внешний вид которой не даст ошибиться в определении времени ее строительства — это, несомненно, рубеж XIX—XX веков. Перед нами — явная эклектика, не без вкрапления некоторых элементов модерна. Кирпичный храм — очень «плотный», затейливый в том, что касается белокаменного декора, относящегося к самым различным архитектурным эпохам.

До того, как на этом месте построили каменный храм, здесь находилась деревянная церковь. Приход был большой: по состоянию на 1908 год в нем числилось почти 1800 человек, то есть замена деревянной церкви просторным каменным храмом была более чем актуальной. Деньги на строительство начали собирать в 1907 году, вскоре объявились и богатые благотворители — в 1914 году красавец-храм был освящен. А спокойная жизнь на глазах заканчивалась: Первая мировая война, революция, Гражданская война, атеистическая агрессия... Церковь закрыли не позже 1930-х годов; спустя шестьдесят лет, в другой уже стране, ее вернули верующим. Ныне Троицкий храм отремонтирован, в нем совершаются регулярные богослужения.

Сынтул

Едем в Сынтул. Это недалеко — от Касимова по Егорьевскому шоссе в сторону Гусь-Железного: в Макковееве — поворот направо. Собственно, Макковеево и Сынтул — это одно поселение. По поводу топонима Сынтул часто приводится версия, согласно которой слово это составилось из слов «сын» и «Тула»: то есть «сын

▲ *Сынтул: деревянный Спасский храм.*

▲ *Сынтул: деревянный Покровский храм.*

Тулы». Не беремся судить, насколько эта версия научно обоснована (нам-то слышится в топониме нечто финно-угорское или, в крайнем случае, тюркское; к тому же через поселок протекает речка Сынтулка, а названия новым селам на Руси нередко давали именно по рекам), но выглядит она красиво. Если не забывать, что Баташевы были выходцами из Тулы, то всё в ней как бы мотивировано. При чем тут Баташевы? — спросит читатель. А вот при чем. В 1786 году в Сынтуле некий немец Боленс открыл чугуноделательный завод, который спустя год у него приобрел хорошо нам знакомый Андрей Родионович Баташев. Приобрел и, по своему обыкновению, широко развернулся. Предприятие продолжало действовать и в советскую эпоху — после капитальной реконструкции, проведенной в 1939 году. А вот новейших экономических преобразований завод не осилил, разорившись подобно многим другим предприятиям тяжелой промышленности.

Еще до устройства в Сынтуле чугунолитейного завода, в 1782 году, здесь возвели деревянную церковь, освятив ее в честь Покрова Пресвятой Богородицы. К трапезной пристроили колокольню — всё тот же «восьмерик на четверике», что и в основном храме: времена на дворе стояли отчетливо барочные. В конце XX столетия фасады обшили досками и покрасили. К тому времени рядом поднялся и теплый храм — Спасский, тоже деревянный; он датируется 1865 годом.

Удивительно, но обе церкви пережили богоборческий разор и сегодня исправно исполняют свою функцию — в них совершаются регулярные богослужения.

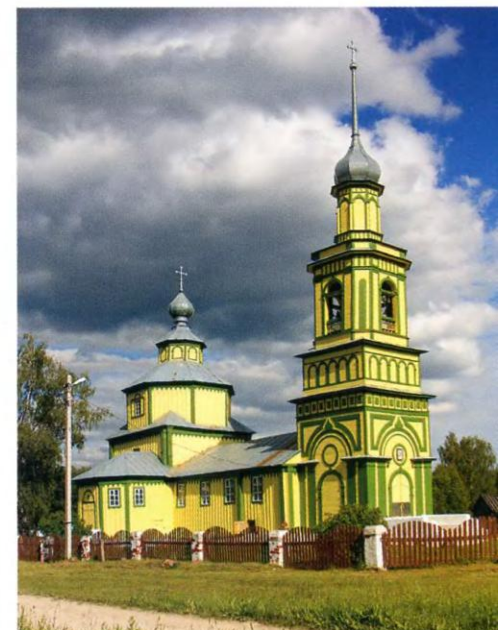
Важная подробность: в 1941 году у алтаря Покровской церкви похоронили уроженца Макковеева священноисповедника Александра Орлова, в 1930-х годах служившего в гусевском Троицком храме (см. раздел «Через века»). Ныне его мощи, обретенные в 2001 году, пребывают в Покровской церкви.

Христорождественский храм в Данькове

Вернувшись на Егорьевское шоссе, совершаем пятикилометровый бросок и снова поворачиваем направо — в Даньково, где нас ждет еще одна деревянная красавица: Христорождественская церковь 1790-х годов постройки. Первый деревянный храм на этом месте упоминается в первой половине XVII века; которым по счету был нынешний, мы не знаем, но строили его великие умельцы — это несомненно. Основной храм представляет собой четверик, на который поставлены два «убывающих» в высоту восьмерика; с севера пристроен Пятницкий придел. К трапезной простейшей формы (она напоминает обычную деревенскую избу) примыкает стройная колокольня, украшенная богатым деревянным декором.

В эпоху хрущевского натиска на Церковь храм был закрыт; в новейшие времена его вернули верующим. В 1990-х годах в храме производился капитальный ремонт, ныне он — действующий.

Кстати отметим существование сразу трех деревянных церквей (имея в виду еще сынтульские) на сравнительно небольшой территории. Вообще говоря, деревянные церкви XVIII столетия в Центральной России — большая редкость, так что посещение нами Сынтула и Данькова сопровождалось некоторым «историко-эстетическим» потрясением. Но потрясением необыкновенно приятным — встретить здесь что-то подобное мы не ожидали.

▲ *Чудесная Христорождественская церковь в Данькове долго не отпускала нас от себя. Красота — великая сила.*

▲ Храмовый комплекс в Погосте — козы, девчонки на велосипедах и архитектурное разностилье, складывающееся в самобытный художественный образ.

Погост

Потрясения, впрочем, на том не кончились. По другую сторону Егорьевского шоссе, километрах в шести, находится село Погост с великой красоты храмовым комплексом.

Его составляют два каменных барочных храма, «витиеватая» колокольня и часовня. Первой в Погосте, тогда называвшемся Гусевским и известном большим «торгом», начали строить Спасо-Преображенскую церковь — в 1734 году. Потом возникли трудности, строительство забросили и возобновили лишь много лет спустя, окончив его в конце 1820-х годов. В 1829 году возвели колокольню. К тому времени рядом давно действовала Никольская церковь, которую построили рядом с недостроенным Спасо-Преображенским храмом в 1771 году. С чем была связана такая «рваная» последовательность — не известно. Во второй половине XIX столетия основной объем Спасо-Преображенской церкви соединили с колокольней низкой и широкой трапезной. Примерно тогда же храмовый комплекс был дополнен лапидарной часовней — на том его формирование завершилось.

Он довольно разностилен — особенно выбивается из общего архитектурного фона колокольня, «застрявшая» где-то на полпути от барокко к классицизму. Она сильно перегружена декором — по сторонам арок третьего яруса даже помещены парные скульптуры неизвестных святых, что и вовсе не характерно для сельских колоколен. Барочная насыщенность форм колокольни вызвала к жизни версию, согласно которой ее автором является Растрелли, но серьезные исследователи эту версию даже не обсуждают.

▲ Никольская церковь в Гиблицах.

Из двух храмов наиболее самобытен Спасо-Преображенский. Он представляет собой традиционный «восьмерик на четверике», но восьмерик при этом в разрезе практически не уступает размерами четверику, что диктует определенную приземистость сооружения — особенно по контрасту с вздымающейся рядом ввысь колокольней. Обращает на себя внимание и оформление фасадов — ребра восьмерика украшены группами тройных колонок, а между этими группами переброшены арки: смотрится это довольно необычно. «Дух архитектурной "самодеятельности", — отмечают Г.К. Вагнер и С.В. Чугунов, авторы книги «Рязанские достопамятности» (М., 1989), — вообще очень сильно выражен в погостской группе памятников. Чистоты стиля нет и в помине, зато есть самобытность».

Храмовый комплекс в Погосте ныне является действующим.

Если у вас останется время, отправляйтесь из Погоста в Гиблицы, последний пункт нашего сегодняшнего путешествия, — и даже не ради ампирной Никольской церкви, освященной в 1846 году, а ради потрясающих видов, открывающихся с дороги. Уверяем вас, не пожалеете.

Заводчики Баташевы

История русских заводчиков Баташевых насчитывает едва ли два века, но в них уместилось многое — от стремительного восхождения к славе и богатству до полного упадка. Пожалуй, самой живописной и противоречивой фигурой в этом семействе был Андрей Родионович Баташев, обустроивший великолепную усадьбу в Гусь-Железном, — миллионщик, крупный инженер и изобретатель, самодур и, если верить легендарным свидетельствам, немалый злодей.

По поводу основателя династии Баташевых полной ясности нет. В ряде источников утверждается, что это был живший в первой половине XVII века в Туле дворянин Иван Андреевич Баташев, сыновья которого утратили дворянство и угодили в разряд однодворцев. Однако более или менее подробно история баташевского рода прослеживается лишь с первой половины XVIII столетия, когда предприимчивый тульский кузнец Иван Тимофеевич Баташев принялся устраивать небольшие железоделательные заводы на реке Тулице, позже «распространившись» на места более отдаленные — в частности, основав завод в Медынском уезде. По кончине Ивана Тимофеевича в 1734 году (оговоримся, что относительно большинства дат до середины XVIII века, которые мы здесь приводим, существуют небольшие разночтения) баташевское дело оказалось в руках его сына Родиона, окончившего свой земной путь в 1754 году, после чего во владение заводами вступили два его сына — старший Андрей и младший Иван.

С заводами, правда, вышла заминка. Как раз в 1754 году императрица Елизавета Петровна подписала указ о закрытии железоделательных, стеклоделательных и винокуренных предприятий, работавших на дровяных печах, в радиусе 200 верст от Москвы. Это была экологическая акция, призванная сберечь леса

▲ *Памятник Андрею Родионовичу Баташеву в Выксе.*

▲ *Памятник Ивану Андреевичу Баташеву в Выксе.*

▼ *Дворец братьев Баташевых в Выксе, построенный в конце 1760-х годов. Ныне в этом здании размещается музей.*

▲ *Дворянский герб Баташевых. Из книги «Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи, начатый в 1797 году: Часть пятая».*

в Центральной России, которые безжалостно вырубались промышленниками. Молодые Баташевы в этой ситуации не растерялись. Не желая пойти по самому очевидному пути и перенести производство на Урал, где вроде бы имелись на то все условия, но где давно и безраздельно хозяйничали Демидовы, они обратили свой взор на бассейн средней Оки — тут тоже хватало и леса, и воды, и залежей железных руд. В 1755 году Андрей и Иван Родионовичи основали завод на реке Унже, тремя годами позже — на реке Гусь. Не останавливаясь на достигнутом и продолжая стремительно наращивать производство, в ближайшие десятилетия братья открыли еще более десяти заводов, составивших настоящую промышленную империю, которая раскинулась на сотни верст.

Дело осложнялось тем, что лицам, не принадлежавшим к дворянскому сословию, запрещалось приобретать крепостных крестьян, а они ой как были нужны в качестве рабочей силы. Поначалу заводчики обходили этот запрет, покупая деревни на подставных лиц, бывших дворянами, однако тут имелись свои сложности, и Баташевы настойчиво хлопотали о приобретении дворянского звания. Хлопоты эти увенчались успехом в 1783 году. Центром баташевской империи к тому времени стала Выкса (от Гусь-Железного до нее по прямой — чуть больше семидесяти километров), где в 1767 году появился очередной железоделательный завод, а несколько позже — целое имение с огромным барским домом-дворцом, парком и прочими приметами «вельможного» быта.

Заполучив дворянство, братья Баташевы разделились. Мы можем только гадать о причинах этого решения, но, скорее всего, оно было вызвано «антагонистичностью» их характеров — младшему, Ивану, был не по душе, скажем так, полнейший аморализм старшего брата. Состоявшийся раздел имущества можно назвать справедливым — восемь имевшихся на тот момент у Баташевых заводов поделили ровно пополам, причем Выкса отошла к Ивану Родионовичу, то есть Андрею Родионовичу понадобилось искать себе новый «центр» — им стал Гусь-Железный. Обустроив в Гусе огромную усадьбу и переехав в нее, Андрей Родионович дал волю своим природным инстинктам. Феномен этого промышленника историки и литераторы пристально изучали уже в XIX веке — так, поразительно точную его характеристику мы найдем в работе Т. Толычевой, опубликованной в 1871 году в журнале «Русский архив». Вот что писала исследовательница о старшем Баташеве: «Андрей Родионович был человеком замечательного ума и непреклонной воли, ни перед кем не робел и ни перед чем не останавливался. Для достижения цели все средства казались ему удобными, и он шел к ней неуклонно, какая бы дорога к ней ни вела. Ему нужна была власть, и он ее приобрел, ему нужны были миллионы, и он их добыл. При

▲ *Развалины одной из построек баташевской усадьбы в Гусь-Железном.*

▲ *Иван Родионович Баташев любил строить храмы — помимо двух каменных церквей в Выксе, он возвел еще четыре храма в окрестных селах. А в 1860-х годах в Выксе преподобным Варнавой Гефсиманским была основана женская Иверская обитель — она изображена на этой дореволюционной литографии. Ныне монастырь возрождается.*

▲ *Надгробие на могиле строителя гусевского Троицкого храма А. А. Баташева (Черного) на Лазаревском кладбище Александро-Невской Лавры в Петербурге.*

сильных страстях, не обузданных воспитанием, он не признавал ни закона, ни правил...»

В общем-то, характеристика эта не удивляет — в екатерининскую эпоху на первые роли в государстве выдвинулись «пассионарии», не слишком озабоченные вопросами нравственности и справедливости; именно они обеспечили в те десятилетия прорыв России, заставившей говорить о себе как об одном из мировых лидеров. Таким был и Андрей Родионович Баташев.

Его заводы процветали — во многом благодаря изобретательским талантам промышленника; некоторые исследователи называли его выдающимся химиком и, во всяком случае, даровитым изобретателем: именно А. Р. Баташев внедрил в российскую металлургию опрокидывающуюся печь, именно он стал использовать силу воды в производственном процессе. Это — с одной стороны. С другой же, об образе жизни старшего Баташева до сих пор рассказывают страшноватые легенды, многие из которых невозможно ни окончательно подтвердить, ни опровергнуть. Однако дыма без огня не бывает — сама «настойчивость» этих легенд говорит о многом.

Его гусевская усадьба «Орлиное гнездо» была своеобразным государством в государстве — со своими законами (а точнее, беззаконием), своей армией, своими «традициями».

В саду, который иначе как «страшным» не называют, имелся, согласно многочисленным свидетельствам, «позорный столб»: возле него наказывали плетьми провинившихся или, привязывая, заставляли умирать голодной смертью. В парке возвели «павильон любви», в котором хозяин и его гости предавались любовным утехам с крепостными девушками. В двухэтажных подземельях действовал настоящий «монетный двор», где чеканились фальшивые деньги. Говорят, что, когда в эпоху Павла I многие благодетели Баташева сошли с исторической сцены и по поводу этого «монетного двора» было наряжено следствие, Андрей Родионович, предупрежденный об инспекции, заживо похоронил в этих подземельях рабочих (числом до трехсот), которые, собственно, и чеканили фальшивые монеты. Еще говорят, что Баташев трижды женился — и всякий раз при живых прежних женах; все его семьи одновременно «сосуществовали» в барском доме.

Умер Андрей Родионович в 1799 году, не оставив завещания. Разумеется, его наследники тут же перессорились. Победителем в тяжбе вышел старший его сын (от первого брака) Андрей Андреевич, по прозвищу «Черный», который, как мы помним, и приступил к строительству каменного Троицкого храма. По его кончине в 1816 году во владение гусевским заводом вступил Иван Андреевич Баташев (сын Андрея Родионовича от второго брака) — он, впрочем, постоянно жил в Петербурге и заводом в Гусь-Железном не занимался, в связи с чем начались большие финансовые затруднения. Его сын Мануил несколько выправил ситуацию, произвел реконструкцию и внедрил некоторые новшества, однако к началу XX века экономическая конъюнктура оказалась столь неблагоприятной для металлургического завода в Гусь-Железном, что его пришлось остановить. По странной прихоти завещал свое состояние Мануил Иванович не детям, а своей жене Зинаиде Владимировне, с которой жил по большей части раздельно. В права собственности она вступила в 1910 году и была последней хозяйкой «Орлиного гнезда» — в 1918 году большевики расстреляли ее в Касимове, обвинив в «активном и пассивном выступлении против советской власти».

«Ты Богу-то угодна...»

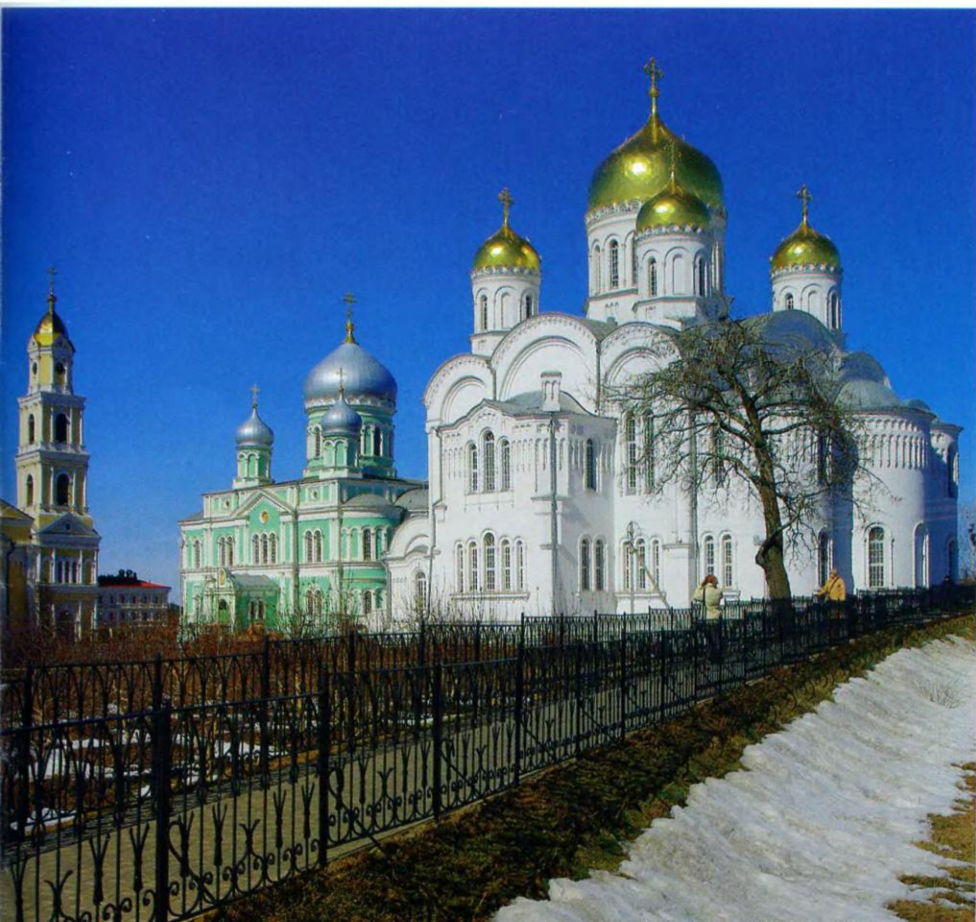
В Троицком храме хранят благодарную память о блаженной Матроне Анемнясевской; местные прихожане считают ее «своей» святой. И неспроста — почти всю свою подвижническую жизнь блаженная Матрона провела в родном Анемнясеве, что в шести-семи километрах от Гусь-Железного.

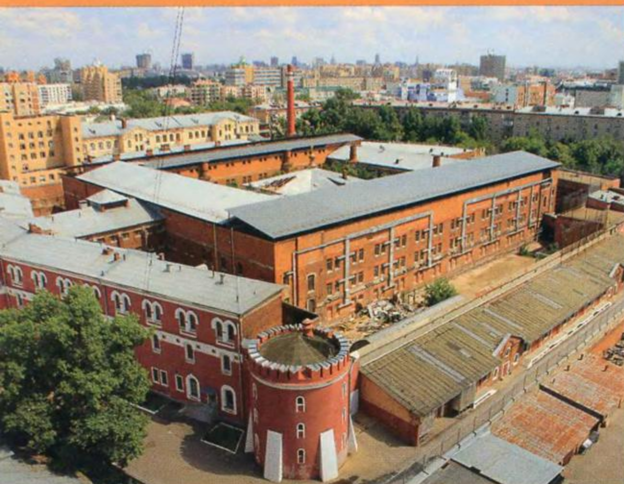
Блаженная Матрона Анемнясевская. Фотография 1933 года.

Матрена Белякова родилась 6 ноября 1864 года в деревне Анемнясево Касимовского уезда Рязанской губернии в бедной крестьянской семье. Уже в детстве ей довелось испытать немало скорбей — нужда настолько задавила родителей святой, что, кажется, совершенно озлобила их сердца. Отец страшно пил, распускал руки, не отставала от него и мать. После перенесенной в семилетнем возрасте оспы девочка ослепла. Но это было только начало ее бед. Когда ей шел одиннадцатый год, случилось нечто гораздо худшее. Матреше, несмотря на ее слепоту, родители вменили в обязанность уход за младшими детьми, и однажды она уронила сестру с крыльца, за что вынесла жестокие побои от матери. В этот момент она трижды удостоилась видения Божией Матери, о чем сообщила родительнице — но та продолжала избивать дочь. После этого девочка слегла и больше уже никогда не вставала. Более того — с этого времени она перестала расти, так и оставшись на всю свою жизнь в теле десятилетнего ребенка (ростом 90 сантиметров). Единственное, что ей оставалось доступно, — это самостоятельно переворачиваться с боку на бок и шевелить руками.

Духовные дары блаженной открылись, когда ей исполнилось семнадцать лет. Односельчане Матреши, видя, с каким великим терпением и молитвенным усердием она переносит дарованные ей скорби, прониклись к ней любовью и даже некоторым благоговением. Однажды наведался к ней крестьянин-пильщик и сказал: «Матреша, вот уж как ты лежишь несколько лет, ты, небось, Богу-то угодна. У меня спина болит,

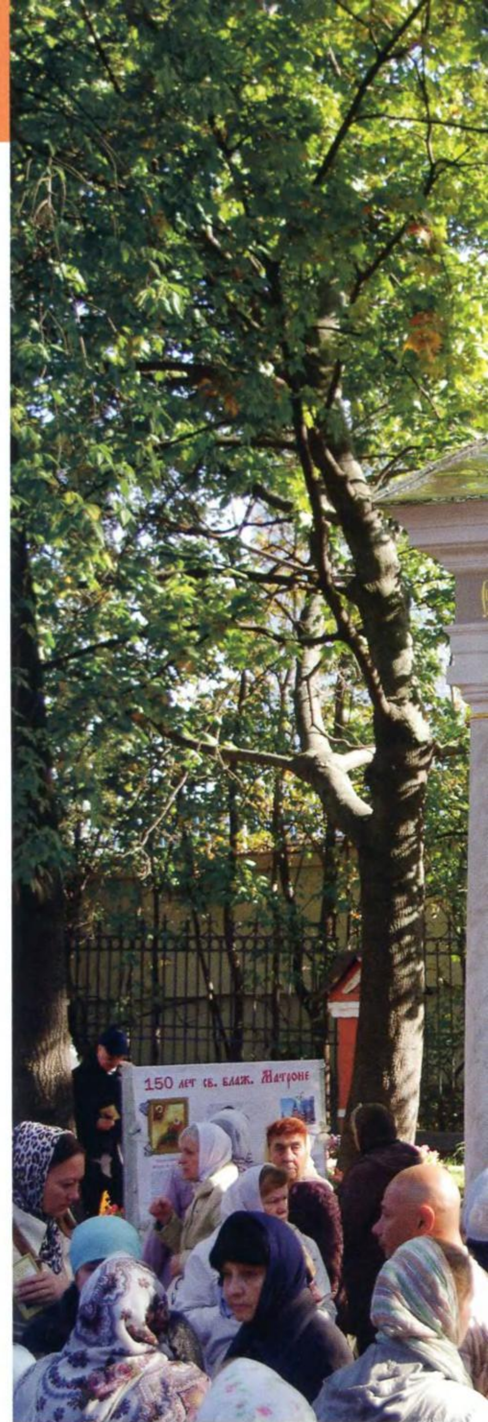
Дивеевский монастырь, вид от Святой канавки. Эту обитель, наряду с Саровской, блаженная Матрона выделяла среди других русских монастырей.

▲ *Бутырская тюрьма, где, согласно ряду косвенных свидетельств, блаженная Матрона провела некоторое время после ее «изъятия» из Анемнясева.*

и я пилить не могу. Потрогай-ка спину, может быть и пройдет от тебя…» Блаженная исполнила просьбу гостя, и хворь тут же оставила его. Пошла широкая молва, и с тех пор к ней стали ходить люди со своими скорбями, и чем дальше, тем больше (говорят, что в последние земные годы святой ее иногда посещало до ста человек в день — причем некоторые преодолевали сотни верст, чтобы поговорить с нею), — и многие из них по Матрешиной молитве получали избавление от нужд и болезней.

Разумеется, почитатели оставляли пожертвования, но, покуда святая жила у родителей, всё у нее отбирал отец, тратя деньги на водку. Вскоре родители померли, и Матреша перебралась к сестре, где скорбей у нее не убавилось, — ближайшие родственники видели в ней лишь неплохой источник дохода. Позже ее взял к себе племянник Матвей Сергеевич, человек добрый и богобоязненный, но не имевший влияния на свое семейство, которое рассматривало бездвижную «жиличку» лишь как некое неудобство; дело осложнялось тем, что детей Матвея Сергеевича сверстники дразнили тем, что в доме у них обитает столь необычная калека, а те, по детскому неразумию, переносили эти насмешки и собственную неприязнь на блаженную.

«Дело попов Правдолюбовых и больного выродка Матрены Беляковой»

Основные сведения о блаженной Матроне Анемнясевской мы почерпаем из жития святой, составленного в 1930-х годах священномучеником Николаем Правдолюбовым, служившим в Касимове. Батюшка специально в 1933 году приезжал в Анемнясево, с блаженной Матроной тогда у него состоялась долгая и доверительная беседа. Услышанное легло в основу созданного отцом Николаем вместе с его братом Владимиром жизнеописания святой. Кроме того, братья составили еще два жизнеописания — местночтимых подвижников царевича Иакова и Петра Отшельника. Тексты эти разошлись по Касимову и, после доноса, послужили поводом к открытию летом 1935 года «дела попов Правдолюбовых и больного выродка Матрены Беляковой» и аресту Владимира Анатольевича и отца Николая. И не только их — всего в тюрьме по этому делу оказались десять человек (в том числе брат авторов священник Сергий Правдолюбов, коему родным внуком приходится нынешний настоятель Троицкого храма протоиерей Серафим Правдолюбов); была отправлена в Москву и блаженная Матрона. Арестованные держались мужественно — никто не оговорил другого, особенно же упорно все отстаивали светлый образ блаженной Матроны. Вызываемые по делу свидетели вели себя не менее храбро.

Священномученик Николай Правдолюбов, один из авторов жизнеописания блаженной Матроны Анемнясевской.

О Правдолюбовых мы рассказывали в 202-м выпуске нашей серии, посвященном касимовскому Богоявленскому (Георгиевскому) храму. Владимир Анатольевич и отец Николай были расстреляны в лагере; отец Сергий вернулся из заключения совершенно больным и умер в 1950 году; все трое канонизированы Русской Церковью.

А жизнеописание блаженной Матроны чудом сохранилось в Архиве ФСБ — в 1990-х годах его выдали настоятелю московского Троицкого храма в Троицком-Голенищеве протоиерею Сергию Правдолюбову, внуку священноисповедника Сергия Правдолюбова. Его заботами и под его редакцией оно было издано в 1999 году.

Священноисповедник Сергий Правдолюбов был арестован по «делу попов Правдолюбовых и больного выродка Матрены Беляковой» и пять лет провел в Соловецком лагере.

▲ *Эту часовню рядом с московским Богородице-Рождественским храмом во Владыкине в 2014 году освятили во имя блаженной Матроны Анемнясевской.*

Откуда она знала столько молитв, акафистов и церковных песнопений, исполняя последние с абсолютной правильностью?! Сама Матрена на подобные вопросы отвечала так: «Придет добрый человек и прочитает что-нибудь, а я и запомню с Божией помощью». Это свидетельствует о неординарных способностях ее памяти. Но и вообще, всякому человеку, чье сознание не исказили новомодные материалистические теории, было ясно — в этом детском теле живет дух великой подвижницы. Матреша истово постилась, накладывая на себя ограничения паче церковных, — мясо она исключила из своего рациона в семнадцать лет, после того как в ней открылись неведомые обычным людям духовные способности. Причащаться святая старалась как можно чаще — по крайней мере, не реже одного раза в месяц. Для этого к ней приезжал приходской батюшка — как мы помним, в последние ее годы роль духовника исполнял священноисповедник Александр Орлов, некоторое время служивший в гусевском Троицком храме.

Навещавшие Матрону монахини, которых она очень любила, подробно рассказывали ей о своих паломничествах, — из этих рассказов блаженная составила представление о знаменитых русских обителях, из коих особенно выделяла Саровский и Дивеевский монастыри. Многим из тех, кто приходил к ней с разговором, она советовала непременно посетить Дивеево и Саров, приложиться к тамошним святыням.

Богоборцы, захватившие власть в России в 1917 году, рассматривали Матрешу как своего идеологического врага и всячески старались отравить ей жизнь. Особенно усилились нападки с начала 1930-х годов, когда началась коллективизация. Блаженная, судя по всему, провидела свою близкую смерть — примерно с 1933 года она как будто совершенно перестала интересоваться земными делами, оживляясь, лишь когда беседа касалась жизни вечной. В 1935 году карательные органы арестовали десятерых человек по «делу попов Правдолюбовых и больного выродка Матрены Беляковой», однако саму блаженную некоторое время трогать не решались. В конце концов, придумали расправиться с нею руками односельчан. Собрали колхозное собрание, которому предложили принять постановление об «изъятии» Матрены Григорьевны Беляковой как «вредного элемента». Из трехсот сельчан постановление это подписали лишь 24 человека, в основном это были молодые активисты, которым большевистский агитпроп уже основательно промыл мозги. Сельсовет при этом дал характеристику «на Белякову М. Г.», в которой, помимо прочего, говорилось: «Данная гражданка является вредным элементом в деревне, она своей святостью сильно влияет на темную массу... Ввиду этого по сельсовету задерживается ход коллективизации».

«Изымать» Матрешу пришлось самому председателю — остальные отказались принимать участие в богопротивном деле. Перед смертью этот человек, — а умирал он очень тяжело, — позвав священника, искренне раскаялся в своем грехе. Святую Матрону увезли в Касимов, оттуда —

▲ *Епископ Касимовский и Сасовский Дионисий (Порубай) в Анемнясеве, возле часовни блаженной Матроны Анемнясевской. В 2016 году в селе во имя блаженной Матроны освятили новопостроенный храм.*

в Рязань, а оттуда, по некоторым сведениям, — в Москву, в Бутырскую тюрьму. Но ненадолго — уже умиравшую, ее поместили в Дом хроников имени Радищева в Москве, недалеко от храма Рождества Пресвятой Богородицы во Владыкине. Там она и окончила свой земной путь 29 июля 1936 года. Погребли ее, вероятнее всего, здесь же, на Владыкинском кладбище, бо́льшая часть которого была уничтожена в 1960—1970-е годы. Затерялась и могила блаженной Матроны Анемнясевской, — в 1999 году она была прославлена как местночтимая святая; год спустя ее канонизировали для общецерковного почитания.

Накануне юбилея

Последние годы в истории Троицкого храма — почти сплошь юбилейные. В 2013 году приход отмечал 200-летие освящения Никольского придела, в котором совершались первые богослужения. В 2016 году исполнилось 250 лет со времени постройки деревянной церкви на этом месте. Наконец, в 2018 году грядет 150-летний юбилей завершения всех строительных работ в Троицком храме.

▲ *Трапезная второго этажа — работы здесь еще непочатый край.*

Четверть века назад, когда Троицкий храм вернули верующим, он пребывал в удручающем состоянии — все эти годы в здании практически без перерыва ведутся восстановительные работы. И хотя главный престол на втором этаже уже пять лет как освящен, сделать в верхней церкви предстоит еще немало.

А началось всё в 1989 году, когда жители Гусь-Железного заговорили о том, что стыдно изо дня в день лицезреть брошенный на произвол судьбы храм и что пора из многолетнего атеистического морока возвращаться к Богу, а значит — заниматься церковью, некогда бывшей главным украшением их родного поселка, ремонтировать ее. Заручившись поддержкой митрополита Рязанского и Касимовского Симона (Новикова), в апреле 1990 года провели первый субботник, а уже в июне к храму назначили настоятеля — им стал отец

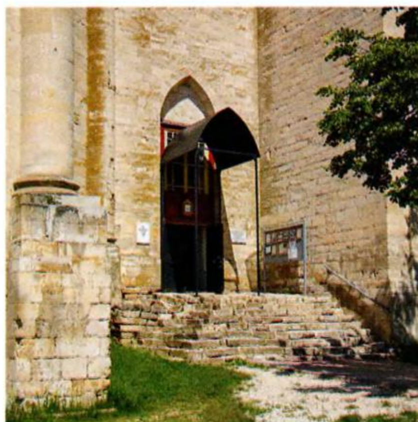
▼ *29 июля 2011 года, день памяти блаженной Матроны Анемнясевской, — у стен церкви в Гусь-Железном. В этот день архиепископ Рязанский и Касимовский Павел (Пономарев) освятил главный престол Троицкого храма.*

Серафим Правдолюбов, представитель славного священнического рода. 25 сентября 1990 года освятили Никольский придел на первом этаже (как мы помним, с него и началась в 1813 году богослужебная жизнь в Троицком храме), где было совершено первое после многих лет забвения богослужение. Дальше — больше. Весной 1991 года были освящены Христорождественский и Петропавловский приделы, в конце 1993 года — Серафимовский придел, в феврале 1995 года — придел в честь иконы Божией Матери «Скоропослушница». Средства собирали не только в России, но и по всему миру — соответствующие призывы нашли живейший отклик у тех потомков первых Баташевых, которые волею судеб ныне живут за границей.

В 2000 году на колокольню подняли главный колокол, средства на отливку и установку которого по обету предоставил некий предприниматель, — без чуда и тонкого сна с напоминанием о данном обете в этой истории не обошлось.

В 2002 году состоялось знаменательное событие — Троицкий храм посетил Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. Причем и в этом случае все произошло почти случайно, то есть чудесно — Предстоятель Русской Церкви 1 июля ехал из Москвы в Касимов на освящение восстановленного Вознесенского собора, никаких остановок на пути не планировалось, но, увидев возвышающийся на горе и необычный своими формами громадный Троицкий храм, Патриарх пожелал познакомиться с ним «накоротке», сделав тем самым огромный подарок прихожанам церкви.

▲ *Вход на первый этаж Троицкого храма находится с южной стороны. Справа от дверей — табличка, напоминающая о том, что 1 июля 2002 года храм посетил Патриарх Московский и всея Руси Алексий II.*

В 2011 году были наконец-то завершены самые необходимые строительные работы на втором этаже, и архиепископ Рязанский и Касимовский (ныне митрополит Минский и Заславский) Павел (Пономарев) освятил главный престол — Троицкий.

Справочная информация

Троицкий храм открыт ежедневно с 10:00 до 18:00. Богослужения в храме совершаются в воскресные и праздничные дни. Божественная литургия — в 9:40; накануне — вечернее богослужение: в 17:00. Расписание богослужений советуем уточнять на сайте храма.

Престольные праздники: день Святой Троицы, отмечаемый на пятидесятый день после Пасхи; Рождество Христово — 7 января; память святых первоверховных апостолов Петра и Павла — 12 июля; память святителя Николая Чудотворца — 22 мая и 19 декабря; память преподобного Серафима Саровского — 15 января и 1 августа; празднование иконе Божией Матери «Скоропослушница» — 22 ноября. С особой торжественностью в Троицком храме отмечают день памяти святой исповедницы Матроны Анемнясевской — 29 июля. Даты даны по новому стилю.

Контакты

Адрес: 391320, Россия, Рязанская обл., Касимовский р-н, пгт Гусь-Железный
Телефон: +7 (960) 566-10-28
Сайты: www.gus-zhel.ru, www.hramvgusu.prihod.ru
E-mail: serafim.gus@inbox.ru, gus.zhel@mail.ru

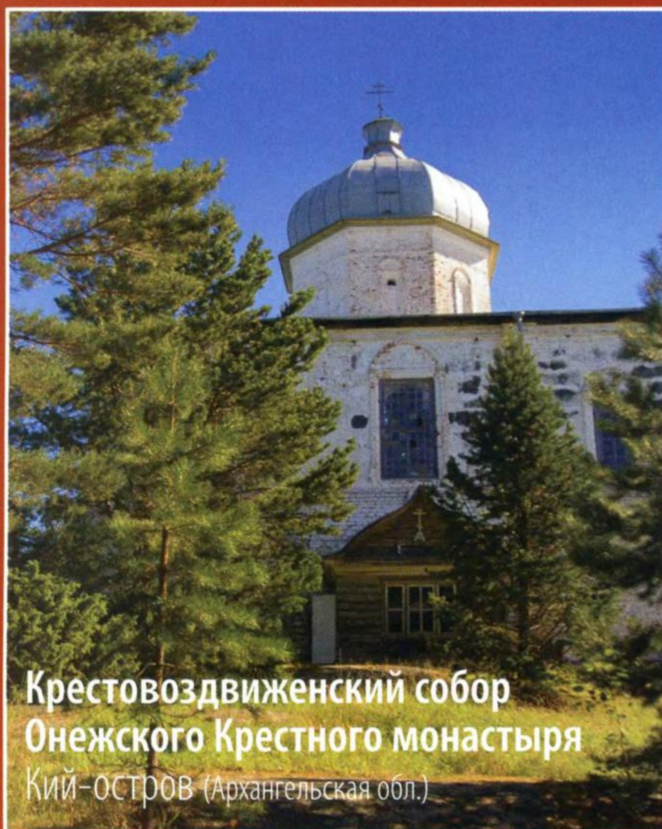
Как добраться

На общественном транспорте: лучше всего из Москвы ехать в Гусь-Железный на автобусе — с Щелковского автовокзала (время в пути 5 часов) или автостанции «Котельники» (время в пути 4 часа 20 минут). Кроме того, сюда ходят автобусы из Рязани и Владимира.

На автомобиле следует выезжать через Люберцы по Егорьевскому шоссе (Р-105) — оно идет через Егорьевск и Спас-Клепики. Расстояние от Москвы до Гусь-Железного — 270 километров.

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Крестовоздвиженский собор Онежского Крестного монастыря, Кий-остров (Архангельская обл.)

Онежский Крестный монастырь на Кий-острове — один из трех монастырей, основанных Патриархом Никоном. Строился он, точно так же, как Валдайская Иверская и Воскресенская Ново-Иерусалимская обители, под его непосредственным руководством. Три храма на Кий-острове Никон освятил лично, в том числе Крестовоздвиженский собор, мыслившийся им как ковчег для уникальной реликвии — Кийского креста.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+